

Семья Чжэн в основном занимается недвижимостью, поэтому место, где они живут, неплохое. Чжэн Ци издалика посмотрел на многоэтажную виллу, раскинувшуюся на склоне горы.

Она в европейском стиле, с огромным садом и довольно роскошным домом для прислуги в дальнем конце участка. Там жило много людей, поскольку территория усадьбы огромная, и требует приложения многих рук.

Его мать родилась в известной семье. В молодости она училась за границей и была очень амбициозным человеком. Но после замужества почти не покидала эту виллу, занимаясь всем обширным хозяйством. Просто она вышла за любимого человека и хотела сделать их дом счастливым. Она была довольно их миром и любовью, пока этот пузырь счастья однажды не лопнул.

Глубоко вздохнув, Чжэн Ци вошёл в дом. Он уже сообщил родителям о своём возвращении, и его ждали.

Мама, Хо Наньюй, сидела на краешке дивана с изысканным макияжем и лёгкой улыбкой на лице. Она была такой же, как и в те дни, когда ждала домой возвращения своих сына и мужа. Однако, это было странно. Сына так давно не был дома, а она просто равнодушно сидела на диванчике.

Но глава семьи, Чжэн Сюпин, не находил в этом ничего странного. Увидев сына, он схватил с журнального столика пепельницу и швырнул в него, крикнув:

— Ты, ублюдок, всё же решил вернуться?! Я думал, что ты давно помер!

— Я же не пропадал со связи, — Чжэн Ци проводил взглядом катящуюся по полу пепельницу. Даже если он сбежал из дома, он всегда сообщал родителям, где он и что с ним. Он всё же чувствовал свою вину перед ними.

— Чжэн Ци, раз уж ты вернулся, завтра пойдёшь со мной на встречу со второй госпожой семьи Ло, — рявкнул отец. Он был зол на сына за его ориентацию, и с течением времени это бесило его ещё больше.

— Папа, мне нравятся мужчины, — с кислой миной ответил сын.

— Тебе нравится мужчины? Ты, ублюдок, опозорил меня! — начал кричать Чжэн Сюпин. — Вот что я тебе скажу! Если ты и дальше будешь себя так вести, то я отрекусь от тебя, ублюдок! Если тебе нравятся мужчины, то я вырву этот сорняк с корнем! Сыну семьи Чжэн не могут нравиться мужчины!

— Тогда просто сделай вид, что у тебя нет сына, — внезапно подала голос супруга.

Чжэн Сюпин подавился воздухом на полуслове и удивлённо повернулся к жене:

— Наньюй, что ты сказала?

— Я сказала, что тогда просто сделай вид, что у тебя нет этого сына. А я сделаю вид, что у меня нет мужа, — Хо Наньюй даже не пошевелилась. Она равнодушно смотрела перед собой, словно буддийский монах.

— Что за чушь ты несёшь?! — нахмурился Чжэн Сюпин. Он подумал, что жена ему угрожает.

— Чжэн Сюпин, я подготовила соглашение о разводе. Подпиши его, пожалуйста, — женщина глянула на сына, так и стоящего в дверях, и мягким движением кисти достала из сумочки рядом с собой несколько бумаг.

— Ты мне угрожаешь? — покраснел от гнева Чжэн Сюпин.

— Нет, не угрожаю. Я просто хочу с тобой развестись. Если ты не хочешь скандала, то просто подпиши эти бумаги и мы расстанемся по-хорошему, — спокойно ответил мама Чжэн Ци. Последние два месяца были для неё тяжёлыми из-за предательства мужа. Но сейчас она почувствовала облегчение.

Чжэн Сюпин никогда не видел свою жену такой холодной и суровой. Он понял, что она не шутит.

— Ты хочешь развестись со мной из-за этого ублюдка? Или что? — Чжэн Сюпин непонимающе уставился на жену. И внезапно вспомнил, что последние несколько месяцев она спала в отдельной комнате, ссылаясь на недомогание...

— Ты прав, и тебе лучше не ругать моего сына! Но я хочу развестись с тобой вот из-за этого маленького ублюдка! — Хо Нанью бросила на колени мужа фотографию внебрачного сына Чжэн Сюпина.

Мужчина хотел снова заорать от злости. Он заподозрил, что у супруги появился кто-то на стороне! Хотел наорать на сына за его ублюдочное поведение, но... увидев фото, сдурлся, словно проколотый воздушный шарик. Гнев его моментально погас.

Он вскочил на ноги и быстро стал ходить по комнате туда-сюда, соображая, что сказать дальше.

— Наньюй, мы с той женщиной просто заключили сделку. Я никогда и не думал о разводе! Если бы Сяо Ци не признался в своей ориентации, то я бы даже не смотрел на этого мальчишка на фото. Ну хочешь, я просто отошлю его за границу, и ты больше никогда о нём не услышишь, — Чжэн Сюпин быстро заговорил, пытаясь выкрутиться из ситуации. Хотя у него и была любовница на стороне, он никогда не думал о разводе. Как могла какая-то посторонняя баба быть такой же важной, как Хо Наньюй. Просто, если Чжэн Ци творит такие глупости, то он вынужден обратить внимание на внебрачного ребёнка.

— Ты перекладываешь вину на Сяо Ци? Хочу уточнить, что я развожусь с тобой не из-за того, что ты вырастил ребёнка на стороне, а из-за твоей измены. Сколько лет было Сяо Ци, когда ты изменил мне? Это не имеет никакого отношения к нему. Вот совсем никакого, — улыбнулась мама Чжэн Ци. — И не нужно говорить, что тебя обманули. Как бы они без твоих денег жили в таком большом доме и наняли штат прислуги?

Чжэн Сюпин поморщился, но промолчал. Хо Наньюй была одной из самых богатых и выдающихся невест Гонконга. У неё было много поклонников, и Чжэн Сюпин в своё время вывернулся наизнанку, ухаживая за ней. Когда наконец он заслужил её внимание, то клялся, что никогда изменять не будет. Но время всё расставило по местам.

В наши дни для мужчины нет ничего постыдного в том, чтобы содержать ещё одну семью на стороне и иметь внебрачных детей. Тем более, что у Хо Наньюй слабое здоровье, и она не сможет больше никого родить. Внебрачный ребёнок просто подстраховка. Почему супруга не может этого понять?

Чжэн Сюпин метался по гостиной, и в его голове крутились самые разные мысли. Неожиданно он подскочил к сыну и отвесил ему пощёчину:

— Ты ублюдок! Если бы не ты!

Чжэн Ци тихо стоял у дверей, наблюдая за ссорой родителей. Раньше он винил себя, что из-за его ориентации у родителей начались проблемы. Но после пощёчины всякое чувство вины исчезло.

В этот момент мама встала:

— Сяо Ци, мы уходим.

На самом деле, она разводилась отчасти из-за сына. Измена всё же была не основной причиной. Как бы она не ненавидела мужа за измену, но сын должен получить то, что ему полагается в наследство. Если бы ребёнок захотел управлять компанией Чжэн, то отец с его 32% акций ничего бы не смог сделать. Есть и другие акционеры, плюс её акции и так далее.

Там можно было бы побороться за власть, и никакие ориентации в этом не помешают!

Если бы... Если бы сын хотел стать влиятельным человеком и вывести семью Чжэн на новый уровень, то они бы ещё поборолись. Но она поняла, что её Чжэн Ци лишён таких амбиций... Он гений в компьютерных технологиях, но вот управлять компаний пока не в состоянии.

В сравнении со своими дядями или кузенами, он безусловно проиграет. Тем более, что отец точно не будет поддерживать сына, считая его позорным клеймом семьи. Тогда зачем это всё терпеть?

Вместо того, чтобы жить рядом с ненавистным человеком, лучше развестись сейчас и постараться отобрать у него побольше ресурсов.

— Мама, куда мы пойдём? — спросил Чжэн Ци, когда они вышли из дверей виллы семьи Чжэн.

— У меня есть дом неподалёку. Он уже обставлен и готов для проживания, — ответила Хо Наньюй. Затем она глянула на сына: — Сяо Ци, мама собирается развестись. Ты меня ненавидишь за это?

— Как это? — удивился сын. Если бы он попал в подобную ситуацию, то и сам бы развёлся.

— Хорошо. Не волнуйся, мама защитит тебя! — сказала женщина, подхватила своего красавца-сыночка под локоть и повела к своей любимой «Бентли». Теперь, когда вина мужа доказана, у неё есть преимущества. Она выжмет из этого развода максимум! Ему придётся подписать соглашение о разводе по всем пунктам!

Ей совершенно не нужны акции семьи Чжэн, в этом больше не было смысла. Ей не нужна вилла семьи Чжэн — пусть она и стоит очень дорого, но это родовое гнездо семьи. Если она будет настаивать на продаже и разделе имущества, а муж согласится, то остальная родня встанет на дыбы.

Однако, помимо всего прочего, у Чжэн Сюпина ещё много имущества, которое нужно отобрать.

Акции компании Чжэн и вилла семьи — это самое ценное у него, но есть и другая недвижимость, есть инвестиции в различные компании, не связанные с семьёй Чжэн. Всё это

намного меньше, чем собственность семьи Чжэн, но им с сыном хватит на хорошую жизнь.

В соглашении о разводе она потребовала передать ей всю недвижимость Чжэн Сюпина, кроме их родовой виллы. Все средства на личных счетах мужа и все акции сторонних компаний, кроме акций семьи Чжэн. Что касается её личных накоплений и собственности, то она уже давно обезопасила их от посягательств мужа. Последние пару месяцев Хо Нанью хорошо потрудились!

Мало того, она хорошо подчистила родовую виллу семьи Чжэн. Многие старинные каллиграфические работы, картины и драгоценности, что покупались во время брака, уже тихонько лежат в банковском сейфе на имя её сына Чжэн Ци.

Новый дом Хо Нанью находился на одной из оживлённых улиц Гонконга. Это небольшое трёхэтажное здание с маленьким садом и скромным внешним видом — приданое Хо Нанью.

— Мой отец сказал как-то, что недвижимость в хорошем районе никогда не обесценится. И действительно, стоимость этого домика с тех пор выросла вдвое, — мама провела сына в дом.

Чжэн Ци был полностью согласен с ней и уже собирался что-то ответить, как увидел старую экономку, что заботилась о нём с самого детства. Женщина стояла в дверях особняка, встречая, и ласково улыбалась хозяевам.

Чжэн Сюпин ещё понервничает, не найдя на столе любимых блюд, что готовила их старая экономка.

Увидев пожилую тётку в дверях, Чжэн Ци наконец-то расслабился и улыбнулся ей, здороваясь.

***

В этот вечер Хань Чуньюань и Мэн Энь тоже были совершенно спокойны. Младший приготовил для своего парня несколько простых блюд. А на следующее утро сварил пельмени с тремя начинками — сельдерей со свиной, вешенки с морковью и лук-порей тоже со свиной.

Мэн Энь не умел раскатывать тесто для пельменей, поэтому купил готовые. Они были тонкими, но вкусными. После того, как они вдвоём съели по тарелке с бульоном, Мэн Энь приготовил на пару оставшиеся пельмени и убрал их в термос. Затем наполнил большую чашку кашей из консервированных яиц с постным мясом. Взял всё с собой и был готов к выходу из дома вместе с Хань Чуньюанем.

В Гонконге и так многолюдно, но в канун Нового года народа стало ещё больше. Они обходили один магазин за другим. Мэн Энь восторженно таращился по сторонам, и даже на лице Хань Чуньюаня мелькала слабая улыбка.

Что там Тан Фэйюэ? Хань Чуньюань снова о нём забыл.

— Здесь так всё дорого, — Мэн Энь уже много где побывал вместе с Хань Чуньюанем, но ничего не осмелился купить, кроме термоса, что сейчас был в его руках.

— Да, некоторые вещи на самом деле намного дешевле, — улыбнулся Хань. Слишком много людей, и все мечтают что-нибудь купить. Ли Сяосяо приезжала в Гонконг по несколько раз в год. Когда он был рядом, казалось, девушка готова была скупить всю улицу на его карту.

Конечно же, Мэн Энь не такой — он лучше. Они оба парни, и их не интересует модная одежда и дорогая косметика. Больше всего они покупают различные закуски, которые ест только младший.

Мэн Энь всю дорогу с любопытством поглядывал на Хань Чунъюаня. Он сегодня совершенно на себя не похож. Это завораживало!

— Давай купим чего-нибудь для ухода за кожей, — внезапно предложил Хань Чунъюань, уставившись на одну из вывесок. Его мама Цзянь Мо сосредоточена на своей карьере, поэтому за своей внешностью плохо следила и пользовалась самыми обычными средствами ухода. Теперь Хань решил купить ей что-то более качественное.

— А? — Мэн Энь был немного удивлён. Средства по уходу за кожей только для женщин.

— Подарю маме, — рассмеялся Хань Чунъюань, глядя на растерянное лицо Эня. Просто в прошлой жизни, когда он купил косметику маме, та была уже при смерти и не оценила подарок сына. Он до сих пор помнит бренд, которым пользовалась Цзянь Мо.

— Ах вот как! — Мэн Энь почему-то обрадовался, услышав объяснение старшего. Жаль, что его счастье длилось ровно до того момента, как они вошли в магазин.

— Хань Чунъюань? — Ли Сяосяо удивлённо посмотрела на стоящего перед ней высокого юношу. После того, как они виделись в последний раз во время прошлых каникул, Хань Чунъюань стал ещё выше и выглядел более зрелым и удивительным.

Хань Чунъюань шагнул от неё в сторону и с отвращением уставился на девушку. Он всё ещё не мог отомстить этой стерве и старался себя убедить, что её не существует. Он совершенно не ожидал встретить её здесь. Какая досада!

— Ты Хань Чунъюань? — повернулась к нему подружка Ли Сяосяо. — Почему ты не прислал нам свои конспекты за последние месяцы? — девушка обиженно надула губы и очаровательно склонила голову к плечу.

Хань Чунъюань знал эту девушку, лучшую подругу Ли Сяосяо. Её семья управляла фабрикой продуктов питания. Что касается конспектов... У Ли Сяосяо не очень хорошая успеваемость. Раньше он делал такую глупость — разбирал свои материалы перед началом занятий и высылал Сяосяо в подарок.

— Я больше такими глупостями не занимаюсь. И, пожалуйста, держитесь от меня подальше. Мне противно вас видеть.

Ли Сяосяо побледнела от унижения:

— Хань Чунъюань, да кому ты нужен? Если бы не дедушка Хань...

— Тогда почему ты ещё здесь? — перебил Хань Чунъюань и с насмешкой уставился на Ли Сяосяо.

Та же прикрыла лицо ладонями и побежала прочь, всхлипывая. Хань лишь пожалел, что не может преподать ей урок посерьёзнее. Настроение у него упало. Ему даже не хотелось больше оставаться в этом магазине. Он взглянул на испуганного Мэн Эня.

— Иди за мной! — сказал он младшему и зашагал прочь.

Мэн Энь послушно двинулся следом, опустив голову и растерянно размышляя над тем, чему стал свидетелем. Он видел, как они столкнулись с красивой девушкой, а потом Хань Чуньюань сжал кулаки до хруста. Старший часто выходит из себя и всегда говорит грубо, но Энь никогда ещё не видел Чуньюаня настолько злым!

Кто эта девушка?

<http://bllate.org/book/13884/1342917>